

## Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

«О соблюдении адвокатской тайны при исполнении адвокатами требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ  
“О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения”»

от 30 июля 2026 г. (протокол № 15)

Объем обязанностей адвокатов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) и пределы действия адвокатской тайны при исполнении указанных обязанностей определены в действующей редакции статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (далее – Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ).

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ при наличии у адвоката любых оснований полагать, что операции или сделки, указанные в пункте 1 статьи 7.1 указанного Федерального закона, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, адвокат обязан уведомить об этом уполномоченный орган, и согласно пункту 5 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ положения пункта 1 статьи 7.1 в части предоставления в уполномоченный орган по его запросу информации и информирования уполномоченного органа о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, а также абзаца первого пункта 2 статьи 7.1 не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации об адвокатской тайне.

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2007 года (протокол № 2) были утверждены Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которые основаны на утратившем в настоящее время силу правовом регулировании. В Рекомендациях содержится положение о том, что требование о передаче информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу не относится к сведениям, на которые распространяются требования

законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны, однако указанная правовая позиция не соответствует действующей редакции пункта 5 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Рекомендации опираются на ранее действовавшие международные и подзаконные акты, включая Сорок рекомендаций ФАТФ-ГАФИ от 20 июня 2003 года (с изменениями от 22 октября 2004 года), тогда как актуальной международной основой оценки в пятом раунде взаимных оценок являются Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), принятые на пленарном заседании ФАТФ в феврале 2012 года (с изменениями от июня 2025 года). Сохранение Рекомендаций, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2007 года (протокол № 2), в системе актов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации создает риск ошибочного толкования действующего законодательства адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 4 декабря 2017 года (протокол № 8) «Об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”» также основано на утратившем в настоящее время силу правовом регулировании. Решение принято до последующего изменения содержания статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, в том числе Федеральным законом от 08.08.2024 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», оно исходит из прежней модели соотношения общего режима адвокатской тайны и обязанностей адвоката в сфере ПОД/ФТ/ПРОМУ, которая в действующем законодательстве изменена. Отдельные положения указанного решения рассчитаны на ранее действовавшую организационную модель исполнения требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, включая рекомендации по соглашениям о взаимодействии, регистрации личных кабинетов и иным формам организационного сопровождения. Сохранение указанного решения в системе актов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации одновременно с настоящим решением создает риск двойного и противоречивого толкования официальной позиции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Рассмотрев вопрос о соотношении адвокатской тайны и обязанностей адвокатов, предусмотренных Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 16.03.2026), Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации решил:

1. При исполнении адвокатом обязанностей, предусмотренных статьей 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, исходить из того, что адвокатская тайна, установленная статьей 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», носит фундаментальный характер и подлежит соблюдению

адвокатом в полном объеме, за исключением случаев и в пределах, прямо предусмотренных федеральным законом.

2. Установить, что в случаях и пределах, прямо предусмотренных пунктом 5 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, адвокат не вправе ссылаться на адвокатскую тайну как на основание неисполнения обязанностей по уведомлению уполномоченного органа в случаях, предусмотренных абзацем первым пункта 2 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, а также по предоставлению в уполномоченный орган по его запросу информации в части, предусмотренной пунктом 1 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, и по информированию уполномоченного органа о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в части, предусмотренной пунктом 1 статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

3. Установить, что любые ограничения адвокатской тайны при исполнении Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ подлежат буквальному и узкому толкованию и не могут применяться расширительно.

4. Признать утратившими силу Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2007 года (протокол № 2) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2007. № 4*).

5. Признать утратившим силу решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 4 декабря 2017 года (протокол № 8) «Об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 1*).

6. Направить настоящее решение в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

7. Опубликовать настоящее решение на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.